

ЗАБЫТЫЙ СИРИЙСКИЙ СТОЛПНИК ТИМОФЕЙ ИЗ КАХУШТЫ

Ж. В. МИЛАКОВИЧ, С. А. МОИСЕЕВА

Статья посвящена малоизвестному сирийскому святому VIII — начала IX в. Тимофею из Кахушты. Дается общий обзор его агиографической традиции, включающей памятники на арабском и грузинском языках. На основе тщательного анализа арабского жития можно сделать уверенный вывод о том, что святой Тимофей был столпником и, таким образом, житие этого святого может служить источником сведений для изучения сирийского столпничества в мусульманскую эпоху и его отражения в агиографии. Тот факт, что в житии отсутствует акцент на столпничестве главного героя, согласуется с общей тенденцией развития византийской агиографии о столпниках. Значительное место в житии отведено прижизненным чудесам святого, благодаря чему создается яркая картина жизни христиан сирийской глубинки раннеаббасидского времени. В статье также анализируются два важных сюжета жития — один, свидетельствующий о монофелитском характере маронитского богословия рассматриваемого периода, и другой, повествующий о чудесном исцелении сына халифа Харуна ар-Рашида Антиохийским патриархом Феодоритом и имеющий параллель в хронике патриарха Евтихия Александрийского.

Среди памятников средневековой восточно-христианской агиографии сохранилось значительное число житий, герои которых со временем были забыты, и их почитание утрачено. Один из таких святых — подвижник Тимофей из селения Кахушта близ Антиохии. Время его жизни можно отнести к VIII — началу IX в.¹, когда Северная Сирия находилась под арабским владычеством².

Житие Тимофея (далее: *Житие*) сохранилось, по меньшей мере, в трех анонимных версиях³:

¹ Подробнее о датировке жизни святого см. в конце статьи.

² О положении ближневосточных православных (мелькитов) в этот период см.: Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия: 1516–1831. М., 2012. С. 33–44.

³ Используются обозначения, предложенные во введении к изданию арабских версий *Жития*, где подробно рассмотрены вопросы, связанные с текстологией памятника (The Life of Timothy of Kakhushhta / J. Lamoreaux, C. Cairala, eds., transl. Turnhout, 2000. P. 439–467. (Patrologia orientalis; T. 48. Fasc. 4) (далее: The Life of Timothy). В более поздней, справочной статье Дж. Ламоро сообщает о существовании еще одной рукописи (№ 394 из собрания Греческого Православного Патриархата в Дамаске; XVIII в.) с текстом *Жития*, который, вероятно, пред-

1) арабская Р-версия, по всей видимости отражающая наиболее ранний текст *Жития*, — в рукописи Paris. Arab. 259 из Национальной библиотеки Франции⁴;

2) более пространная арабская S-версия — в рукописи Saidnaya. 94 из собрания Сайднайского монастыря в Сирии⁵ — датируется второй половиной XI в.⁶; она содержит ряд дополнительных сюжетов, а также ценное в историческом плане введение, где говорится о почитании Тимофея и перенесении его мощей; по мнению издателей, происходит не от Р-версии, а от близкой к ней и несохранившейся более ранней версии⁷;

3) G-версия — грузинская метафраза S-версии, выполненная с несохранившегося греческого перевода⁸.

Почитание святого Тимофея, несомненно, уже установилось в XI в., к которому относится самая ранняя рукопись *Жития*, и, по-видимому, еще сохранялось в XVII в., когда Антиохийский патриарх Макарий III ибн аз-За'им поместил о нем заметку в своем календаре (1672)⁹. День памяти святого сильно варьировался. Как сообщает предисловие к S-версии, расхождение в арабо-мелькитской традиции было изначально, поскольку дата смерти Тимофея не была записана: одни отмечали его праздник 24 апреля, в память о возвращении святого в род-

---

ставляет собой отдельную версию, но еще не исследован (*Lamoreaux J. The Life of Timothy of Kakhusha // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. Leiden, 2009. Vol. 1: 600–900. P. 920–921*).

⁴ Рукопись не датирована, представляет собой агиографический сборник. Текст *Жития* носит следы работы двух переписчиков; первая рука (P¹) может быть датирована по палеографическим данным примерно XIV в. Второй переписчик (P²), главным образом восстанавливавший лакуны в P¹, по мнению издателей, пользовался S-версией. Издание Р-версии с англ. пер.: *The Life of Timothy. P. 468–525*.

⁵ Рукопись представляет собой Минологий за сентябрь, переписана в 1396 г. Имеются небольшие исправления, сделанные позднейшей рукой (S²), которая также добавила колофон в конце *Жития* (см. ниже).

⁶ В предисловии составителя к S-версии рассказывается о перенесении мощей Тимофея в Антиохию «во дни» (*alā 'ahd*) патриарха Феодора (*The Life of Timothy. P. 526*) — выражение, вряд ли уместное, если бы патриарх был еще жив. Соответственно, S-версия была составлена после смерти патриарха Феодора (12 сентября 1042), но ранее создания древнейшей рукописи происходящей от нее G-версии (см. ниже), т. е. в середине — второй половине XI в. Издание с англ. пер.: *The Life of Timothy. P. 526–613*. Небольшой фрагмент этой версии сохранился также в рукописи Saidnaya. 63.

⁷ См.: *The Life of Timothy. P. 455–456*.

⁸ Об этом сообщается перед описанием чудес святого, где грузинский переводчик сохранил редакторский комментарий переводчика с арабского на греческий: «Мы нашли его жизнеописание, составленное в простой и ясной манере на языке сарацин, и поспешили перевести его на греческий» (цит. по: *Ibid. P. 449*). Древнейшая рукопись по палеографическим признакам датируется XI в. Издание: Тимофей Антиохийский, неизвестный сирийский деятель VIII в. / К. Кекелидзе, изд. // Моамбе (Вестник) / Институт языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра. Тбилиси, 1940. Вып. 7. С. 9–150 (на груз. яз.); пер. изд.: *Кекелидзе К. С. Этюды по истории древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1960. Т. 6. С. 311–406*. Сведения о более раннем издании С. Г. Каухчишвили в 1923 г. ошибочны (см.: *The Life of Timothy. P. 450*).

⁹ Vat. arab. 622. Fol. 4r. См.: *Sauget J.-M. Premières recherches sur l'origine et les caractéristiques des synaxaires melkites (XIe–XVIIe siècles). Bruxelles, 1969. P. 334. (Subsidia hagiographica; 45).*

ную деревню¹⁰, другие — 8 января, вспоминая чудо ниспослания дождя по его молитве после долгой засухи¹¹. Наконец, после перенесения мощей Тимофея в Антиохию, которое произошло 9 сентября, эта дата по распоряжению патриарха была внесена в синаксарь как официальный день памяти святого¹². Тем не менее и она со временем была вытеснена другой — 4 января. Грузины же праздновали память святого Тимофея 28 января¹³. Но даже в то время, когда святой еще не был забыт, его скорее нужно считать местночтимым, так как Византия никогда не включала его имя в церковный календарь. Составитель S-версии в предисловии сетует: «День памяти праведного отца Тимофея... ромеи, хотя им и известны его дарования, не установили в Константинополе, так как он был сирийцем, а у них в обычае пренебрегать такими святыми, особенно учитывая то, что он жил под агарянами... — я имею в виду мусульман»¹⁴. Такая позиция по отношению к святым, жившим в эпоху ислама, очевидно, происходит из классического византийского представления: империя ромеев — единственная благословленная Богом¹⁵.

Ни в одной из сохранившихся версий *Жития*, ни в синаксарях святой Тимофей не назван столпником — а именно этот род подвижничества, как мы постараемся обосновать, он практиковал¹⁶. G-версия, которая первой была введена в научный оборот, содержит указание, что вторая келья Тимофея была построена наверху «высокой колонны»¹⁷. Однако ввиду единичности и позднего времени этого упоминания, оно, безусловно, является недостаточным. Тем не менее исследователи, которые в той или иной связи упоминали о святом Тимофее, как правило, без разъяснений причисляют его к столпникам¹⁸. Публикация арабских версий *Жития*, по всей видимости, должна была бы пролить свет на эту пробле-

¹⁰ Согласно *Житию*, Тимофей еще маленьким мальчиком в страхе перед своим братом убежал из дома, долго жил и путешествовал в других местах и лишь спустя 30 лет, уже став монахом, возвратился к родным.

¹¹ The Life of Timothy. P. 526. Описание чуда: Ibid. P. 566–568.

¹² Ibid. P. 526–528.

¹³ Ibid. P. 459–460. Ламоро со ссылкой на М. Тархнишвили (*Tarchnischvili M. Geschichte der kirchlichen georgischen Literatur. Città del Vaticano, 1955. S. 496. (Studi e testi; 185)*) указывает также 21 февраля, но это, вероятно, является ошибкой — в этот день отмечается память прп. Тимофея в Символех. С другой стороны, как отмечает Э. Габидзашвили, память Тимофея, который в грузинской традиции именуется Чудотворцем, отмечается в рукописях в диапазоне 28 января — 2 февраля (*Габидзашвили Э. Переводные памятники древнегрузинской литературы: Библиогр. справ. Тбилиси, 2004. Т. 1: Агиография. С. 344 (на груз. яз.)*).

¹⁴ The Life of Timothy. P. 526.

¹⁵ См.: *Мейендорф И., протопр.* Византийские представления об исламе / Н. Поляков, Я. Тестелец, пер. с англ. // Альфа и Омега. М., 1996. № 2/3 (9/10). С. 139.

¹⁶ Наиболее общие работы по столпничеству: *Алексий (Кузнецов), иером.* Юродство и столпничество: религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. М., 1913; *Delehaye H.* Les saints stylites. Bruxelles; P., 1923. (Subsidia hagiographica; 14); *Peña I. et al.* Les stylites syriens. Oxford, 1975; *Schachner L. A.* The Archaeology of the Stylite // Religious Diversity in Late Antiquity. Leiden, 1975. P. 329–400.

¹⁷ Цит. по: The Life of Timothy. P. 518, not. 78.

¹⁸ *Delehaye.* Op. cit. P. CXXV; *Blake R.* La littérature grecque en Palestine au VIIIe siècle // Le Muséon. Louvain, 1965. Vol. 78. P. 377; *Nasrallah J.* Histoire du mouvement littéraire dans l'Eglise melchite du Ve au XXe siècles. Louvain; P., 1999. Vol. 2. T. 2. P. 165;

му, однако издатели Дж. Ламоро и К. Хейралла специально на ней не останавливаются и очень осторожно высказываются по поводу характера подвижничества Тимофея¹⁹. Только архимандрит Тума (Битар) в своем труде о святых, почитание которых было утрачено в Антиохийской Церкви, приводит из арабского текста *Жития* несколько подтверждений в пользу столпничества Тимофея²⁰. Ввиду важности этого вопроса для истории столпничества на Христианском Востоке, мы считаем необходимым остановиться на нем подробнее. В результате проведенного нами исследования S-версии мы нашли значительное количество указаний на столпничество подвижника, лишь частично совпадающих с наблюдениями архимандрита Тумы.

Прежде всего, место подвигов Тимофея два раза прямо называется столпом (*al-'umūd*): так, обвиненная мужем в прелюбодеянии женщина начала доказывать свою непорочность словами: «Клянусь этим столпом, на котором живет блаженный затворник Тимофей!» (§ 41.2)²¹; кроме того, святой Тимофей приказал привести в свой монастырь странствующего монаха, прельщенного дьяволом, и привязать его к столпу (§ 45.3)²². Если во втором случае речь еще может идти о простом столбе, то в первом однозначно имеется в виду место пребывания подвижника.

Следует также обратить внимание на ряд деталей, которые могут свидетельствовать о столпе как о месте подвижничества Тимофея не прямо, а косвенно. На основании археологических данных, агиографических источников и иконографии, которая создается с V в., нам хорошо известно общее устройство столпа. Как правило, он включал в себя основание (большой, обычно круглый камень), колонну, площадку наверху, на которой стоял подвижник, а также дополнительные приспособления: приставную лестницу, ведущую к площадке, и веревку с корзиной — они служили для передачи столпнику пищи и необходимых вещей. Дополнительные атрибуты столпа несколько раз фигурируют в *Житии*: когда в деревне началась драка и дерущиеся не внимали увещаниям праведника, он «выбросился из кельи, держась за веревку» (§ 21.2)²³; та самая жена, которая клялась столпом Тимофея, держалась при этих словах за его веревку (§ 41.2)²⁴; также описывается, как ученики «приставили к ограждению лестницу и поднялись к святому» (§ 24.3)²⁵.

Особого внимания заслуживает упоминание корзины. Одно из чудес святого Тимофея (§ 29) связано с невесткой святого, которую обвиняли в измене; никто не верил, что ее сын законнорожденный. Тимофей попросил женщину «поднять ребенка в корзине» к нему в келью. Затем, обратившись к Богу со словами: «Если этот мальчик появился от блуда, пусть его душа отойдет, когда он упадет на землю; но если его мать ложно обвинили, пусть он приземлится на ноги безо

¹⁹ The Life of Timothy. P. 440, not. 7; 518–519, not. 78. Ср.: *Sauget*. Op. cit. P. 337.

²⁰ *Tūmā (Bīṭār), archim.* Al-Ḳiddisūn al-mansiyyūn fī al-turāṭh al-anṭākī. Bayrūt, 1995. P. 210–212.

²¹ The Life of Timothy. P. 596. Здесь и далее нумерация параграфов дается по S-версии.

²² Ibid. P. 605.

²³ Ibid. P. 556.

²⁴ Ibid. P. 596.

²⁵ Ibid. P. 560.

всякого вреда», — он выбросил ребенка из окна. «Его мать стала кричать и вопить», но мальчик не пострадал²⁶. Из этого повествования ясно, что келья находилась на значительной высоте, иначе не было бы такого испуга у матери и не имела бы смысла сама молитва Тимофея. Тем более, как следует из текста²⁷, мальчик уже не был младенцем и его падение с небольшой высоты вряд ли закончилось бы летальным исходом.

Наконец, говорится об особой церемонии, которая была проведена перед вступлением Тимофея на подвиг: «Собрались священники и селяне и совершили отпевание, как в обычае у отшельников, после чего заключили его в келью» (§ 21.3)²⁸. Согласно житиям столпников Даниила († 493) и Симеона Младшего († 592), они также восходили на столп с торжественностью, при клире и множестве народа²⁹.

Итак, мы располагаем значительным числом как прямых, так и косвенных указаний на то, что святой Тимофей из Кахушты был столпником³⁰. Однако открытым остается вопрос, почему ни слово «столп», ни слово «столпник» в житии практически не фигурируют. На наш взгляд, этому можно найти два объяснения. Во-первых, ко времени жизни святого Тимофея столпничество уже было весьма распространенным видом подвижничества, и из-за этого, вероятно, не было надобности постоянно указывать на столп как на необыкновенный атрибут данного подвига, в отличие, например, от жития основателя столпничества, св. Симеона Старшего, где слово «столп» встречается регулярно. Во-вторых, автор *Жития* делает упор не на восхвалении подвигов святого и описании его аскезы, а на чудесах, которые тот творил при жизни, — возможно, из-за этого он и не подчеркивает, какой именно вид подвижничества практиковал святой Тимофей. Более того, подобное «игнорирование» столпничества, по всей видимости, является не исключительной особенностью *Жития*, а отражает общую тенденцию в восточной агиографии данного периода. Умаление акцента на этом подвиге отмечается в византийском Житии Лазаря Галисийского (2-я пол. XI в.) по сравнению с житиями ранних подвижников — Даниила и Симеона Младшего³¹. Ту же самую черту в еще более яркой форме отмечают Б. Казо и М.-К. Фэян в кратком житии святого Симеона Младшего из греческого Минология XI в. при его сопоставлении с первоначальной пространной версией³².

²⁶ The Life of Timothy. P. 566.

²⁷ «...ребенок приземлился на ноги и, смеясь, побежал к матери» (Ibid.)

²⁸ Ibid. P. 556.

²⁹ St. Daniel the Stylite // Three Byzantine Saints: Contemporary Biographies of St. Daniel the Stylite, St. Theodore of Sykeon and St. John the Almsgiver / E. Dawes, N. H. Baynes, transl. L., 1948. P. 429; La vie ancienne de S. Syméon le Jeune / P. van den Ven, trad. Bruxelles, 1970. T. 2. P. 40.

³⁰ Интересно также упоминание в § 44.3 о другом подвижнике, подвизавшемся в «келье на столпе» (*ḥabs 'alā al-'umūd*) (The Life of Timothy. P. 602): если такое наименование столпничества было употребимо в то время, автор *Жития* вполне мог использовать только первое слово (*ḥabs*), опуская второе (см. § 20.2, 24.3, 29.1, 31.2, 36.1).

³¹ См.: *Sansterre J.-M.* Les saints stylites du Ve au XIe siècle: Permanence et évolution d'un type de sainteté // Sainteté et martyre dans les religions du Livre / J. Marx, éd. Bruxelles, 1989. P. 33–45.

³² См.: *Caseau B., Fayant M.-Ch.* Le renouveau du culte des stylites syriens au Xe et XIe siècles? La Vie abrégée de Syméon Stylite le Jeune (BHG 1691c) (в печати в сборнике материалов международной конференции «Византийская агиография: темы, тексты и проекты», проходившей в

Однако если в поздних византийских житиях подобному нивелированию подвергся и образ столпника-чудотворца (уступив лидирующее положение образу монаха-наставника), в *Житии*, напротив, чудеса занимают значительное место — больше половины повествования. Фактически композиционно оно представляет собой слияние двух жанров — похвального жития и чудес³³. Мы находим в тексте рассказы о спасении от клеветы (§ 29, 33, 41, 44), избавлении от непогоды (§ 30, 42), возвращении похищенного имущества (§ 37), исцелении от беснования (§ 27.3, 39, 45), даровании детей (§ 46), прозорливости (§ 24–25, 28, 38, 40), чудесном перемещении в пространстве (§ 31–32, 34–35, 44), наказании за блуд и прелюбодеяние (§ 23, 26, 27.1, 41, 43), укрощении диких животных (§ 47) и др. Героями повествования, как правило, выступают земляки Тимофея, насельники основанного им монастыря, антиохийцы, жители и подвижники из окрестных деревень и городов. При этом автор *Жития* подчеркивает, что к Тимофею «приходили не только христиане, но и другие из всякого народа под небесами» (§ 22.1). Примечательно, что первое из описанных чудес святой совершает над мусульманином, приводя его к раскаянию в блудном грехе, причем вопрос о его вероисповедании не поднимается (§ 23). Очевидно, это была сознательная позиция святого: согласно S-версии, богатого перса, пришедшего к Тимофею просить об исцелении сына, дьявол искушал помыслами, что святой поставит условием чуда переход в христианство; однако подвижник показал, что знает об этих кознях, и уверил перса, что не потребует сменить веру (§ 43)³⁴. С другой стороны, мусульманина, пришедшего с целью узнать, какая вера истинная, Тимофей с помощью чудесного видения обратил в христианство (§ 31).

Житие содержит два исключительно важных отрывка, на которых следует остановиться подробнее — о пребывании Тимофея в маронитском монастыре в начале его монашеского пути и о его контактах с Антиохийским патриархом Феодоритом и халифом Харуном ар-Рашидом. Возвращаясь из Иерусалима, где он принял монашеский постриг, Тимофей услышал о монастыре Маруна близ Шейзара и решил некоторое время пожить в нем, чтобы под видом обучения плотницкому ремеслу завоевать доверие насельников и обратить их из ереси в истинную веру. Данный фрагмент содержит догматическую вставку, поясняющую, что речь идет о монофелитстве: «...закоснелая маронитская вера, противоречащая Церкви Божьей, Соборной и Апостольской и отличная от православной веры... будто Христос обладает двумя природами, но одной волей»³⁵. Когда Тимофей увидел, что его доводы не действуют, то ушел от них, а они сокрушались, восклицая: «Как жаль, авва Тимофей, что ты исповедуешь веру Максима»³⁶ (§ 12). Этот фрагмент, наряду с упоминаниями в трудах Александрийского

ПСТГУ в 2012 г.). Авторы выражают благодарность Б. Казо (Сорбонна) за возможность предварительно ознакомиться с текстом публикации.

³³ Подробнее об этом см.: *Моисеева С. А.* Арабская мелькитская агиография IX–XI веков (в печати). Там же — детальный стилистический анализ *Жития*.

³⁴ В P-версии этот мотив отсутствует: дьявол пытается убедить перса, что святой просто будет не в силах совершить исцеление (The Life of Timothy. P. 522).

³⁵ The Life of Timothy. P. 544.

³⁶ Имеется в виду прп. Максим Исповедник (580–662).

патриарха Евтихия и мусульманского историка ал-Масуди (X в.)³⁷ — еще одно раннее доказательство того, что марониты действительно были еретиками монофелитского толка, хотя сами они неоднократно отрицали этот факт³⁸.

Второй исторически значимый сюжет связан с фигурой Антиохийского патриарха Феодорита. Первый раз он появляется в рассказе о прелюбодее, которого святой Тимофей проклял, а тот отправился к патриарху и попросил написать подвижнику письмо с ходатайством о прощении греха (§ 27.2). Во второй раз Феодорит становится центральной фигурой повествования (§ 33)³⁹. Однажды он посетил святого Тимофея и долго с ним беседовал. Обличенный в многостяжании, патриарх обещал исправиться, но не сдержал слово. Тогда, по предсказанию Тимофея, он был оклеветан мусульманами перед халифом Харуном ар-Рашидом (786–809), схвачен в Великий четверг во время освящения мира и осужден на казнь. Видя намерение патриарха исправить свою жизнь, святой чудесным образом вызволил его из этой опасной ситуации. Патриарх был оставлен в живых по ходатайству наложницы Харуна, а после этого по молитвам Тимофея исцелил сына халифа, в результате чего Харун издал приказ, регулирующий сбор подушной подати с христиан и запрещающий их притеснение⁴⁰.

У этого эпизода есть явная параллель в хронике патриарха Евтихия Александрийского (X в.)⁴¹ с той разницей, что главным героем там выступает не Феодорит, а его современник Александрийский патриарх Политиан⁴², исцеление получает не сын, а наложница халифа, само же исцеление лишено элементов сверхъестественного. Политиан направлен в Багдад наместником Египта как искусный врач; он исцеляет «египетскими бубликами и солеными рыбками», которые с тех пор стали регулярно завозиться из Египта в Багдад; в благодарность от халифа патриарх получает указ о возвращении мелькитам всех церквей, отнятых у них монофизитами. Не исключено, что именно это повествование в сильно модифицированной форме нашло свое отражение в *Житии*.

В связи с последним эпизодом следует вернуться к вопросу о времени жизни святого Тимофея. Колофон в конце *Жития* в рукописи Saydnaaya. 94, добавленный позднейшей рукой S², сообщает, что Тимофей прожил 85 лет и умер в среду,

³⁷ См.: Родионов М. А. Марониты: Из этноконфессиональной истории Восточного Средиземноморья. М., 1982. С. 10. Ал-Масуди также упоминает монастырь Маруна близ Шейзара (см.: Moosa M. The Maronites in History. Piscataway (N. J.), 2005. P. 36).

³⁸ Самая яркая апологетика маронитов — сочинение Джibraила ибн ал-Кила'и (1447–1516), епископа Никосии (Ibid. P. 6).

³⁹ Этот эпизод со ссылкой на *Житие* кратко пересказывают церковные историки Антиохийский патриарх Афанасий III Даббас († 1724) и священник Михаил Брейк (XVIII в.) в своих сочинениях, посвященных истории Антиохийских патриархов (Istoria patriarchilor de Antiohia de Atanasie Dabbas / V. Radu, C. Karalevsky, publ., trad. // Biserica Ortodoxă Română. București, 1931. Т. 49. P. 17–18; Brayk, Mikhā'il. Al-Ḥakā'iq al-wafiyah fī tārikh baṭārikat al-Kanisah al-Anṭākiyyah. Bayrūt, 2006. P. 104).

⁴⁰ The Life of Timothy. P. 578–587.

⁴¹ Eutychiei Patriarchae Alexandrini Annales / L. Cheikho et al., eds. Beryti; Parisiis; Lipsiae, 1909. Pt. 2. P. 51–52. (Corpus scriptorum christianorum orientaliū; 51); рус. перевод: Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам: Прил. II (1). СПб., 1903. С. 278–279. (Православный палестинский сборник; Т. 17. Вып 2(2).

⁴² См. о нем: Nasrallah. Op. cit. Vol. 2. Т. 2. P. 21–22.

10 сентября, в 257 г. хиджры, то есть 871 г. от Р. Х. Однако, как показали издатели текста, это указание сопряжено с целым рядом противоречий и поэтому не заслуживает доверия⁴³. Основанием для датировки жизни Тимофея в таком случае остаются упоминания в *Житии* о его контактах в возрасте не менее 40 лет (а вероятно, и значительно старше) с патриархом Феодоритом и халифом Харуном ар-Рашидом. Поскольку же эпизод с участием знаменитого халифа, возможно, является отражением другого события, связанного или даже не связанного с его именем (учитывая легендарный характер этого правителя), единственным надежным указанием является привязка к патриаршеству Феодорита. Однако ввиду того, что датировка его правления еще окончательно не установлена⁴⁴, время жизни святого Тимофея может быть определено лишь приблизительно.

Мы постарались показать в данной статье, что *Житие* — важный агиографический памятник, который не только позволяет с уверенностью включить новое имя в историю ближневосточного столпничества, но и рисует яркую картину жизни мелькитов сельской глубинки рассматриваемого периода. Особое внимание к чудесам святого, в целом характерное для традиционных «столпнических» житий, позволяет автору ввести в повествование героев из всех социальных слоев — от крестьян до патриарха и халифа. Весьма неожиданно (что склоняет в пользу достоверности этого упоминания) появляется в *Житии* информация о маронитах, исповедающих монофелитство. Наконец, эпизод с чудесным исцелением сына Харуна ар-Рашида, возможно, имеет своим прототипом рассказ в близкой по времени хронике Евтихия Александрийского, что ставит вопрос об историческом ядре этого повествования, который еще требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Тимофей из Кахушты, столпник, сирийское столпничество, Антиохийская Церковь, житие, чудеса, арабская мелькитская агиография, марониты, Антиохийский патриарх Феодорит, Харун ар-Рашид.

⁴³ См.: The Life of Timothy. P. 457–458.

⁴⁴ Время патриаршества Феодорита является предметом научной дискуссии. По свидетельству Александрийского патриарха Евтихия (X в.), он вступил на престол в восьмом году правления халифа Харуна ар-Рашида (786–809) и патриаршествовал 17 лет, то есть с 795 по 812 г. (Eutychie Patriarchae Alexandrini Annales. Pt. 2. P. 52; Медников. Указ. соч. С. 279). Однако эта датировка противоречит тому факту, что на VII Вселенском Соборе (787) присутствовал синкелл Феодорита Иоанн (см.: Karalevsky C. Antioche // Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques. P., 1924. Vol. 3. Col. 598–599), а в 781 г. при нем проходил в Антиохии поместный собор по вопросу иконопочитания (Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Berlin, 1998–2009. Abt. 1: 641–867. № 7288).

A FORGOTTEN SYRIAN STYLITE TIMOTHY OF KAKHUSHTA

ZH. V. MILAKOVICH, S. A. MOISEEVA

The article is devoted to a little-known Syrian saint of the VIIIth — IXth century Timothy of Kakhusha, whose hagiographical «dossier» comprises texts in Arabic and Georgian. The analysis of his Arabic Life clearly reveals that he was a stylite. Therefore his Life can be used as a source for studying the history of Syrian stylitism in the Muslim era as well as its reception in the hagiography. The fact that the author of Timothy's Life gives no accent to the stylitism of the saint is also typical of the Byzantine hagiography of the same period. The narration of saint's miracles which occupies more than a half of the text demonstrates the life of the Christian countryside in Syria in the early Abbasid Caliphate. One can also find two particularly important episodes in the Life. The first one mentions Maronites as Monothelites and the second one is related to caliph Harun ar-Rashid and Theodoretus, patriarch of Antioch and has a parallel in the chronicle of Eutychius, patriarch of Alexandria.

Keywords: Timothy of Kakhusha, stylite, Syrian stylitism, the Church of Antioch, saint's Life, miracles, Arabic Melkite hagiography, Maronites, Theodoretus patriarch of Antioch, Harun ar-Rashid.

Список литературы

1. *Алексий (Кузнецов), иером.* Юродство и столпничество: религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. М., 1913.
2. *Габидзашвили Э.* Переводные памятники древнегрузинской литературы: Библиогр. справ. Тбилиси, 2004. Т. 1: Агиография (на груз. яз.).
3. *Кекелидзе К. С.* Этюды по истории древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1960. Т. 6 (на груз. яз.).
4. *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам: Прил. II (1). СПб., 1903. (Православный палестинский сборник; Т. 17. Вып 2(2)).
5. *Мейендорф И., протопр.* Византийские представления об исламе / Н. Поляков, Я. Тестелец, пер. с англ. // Альфа и Омега. М., 1996. № 2/3 (9/10). С. 131–140.
6. *Моисеева С. А.* Арабская мелькитская агиография IX–XI веков (в печати).
7. *Родионов М. А.* Марониты: Из этноконфессиональной истории Восточного Средиземноморья. М., 1982.
8. Тимофей Антиохийский, неизвестный сирийский деятель VIII в. / К. Кекелидзе, изд. // Моамбе (Вестник) / Институт языка, истории и материальной культуры имени Н. Я. Марра. Тбилиси, 1940. Вып. 7. С. 9–150 (на груз. яз.).
9. *Blake R.* La littérature grecque en Palestine au VIIIe siècle // Le Muséon. Louvain, 1965. Vol. 78. P. 367–380.
10. *Brayk, Mikhā'il.* Al-Ḥaḳā'iq al-wafiiyah fī tārikh baṭārikat al-Kanīṣah al-Anṭākiyyah. Bayrūt, 2006.
11. *Caseau B., Fayant M.-Ch.* Le renouveau du culte des stylites syriens au Xe et XIe siècles? La Vie abrégée de Syméon Stylite le Jeune (BHG 1691c) (в печати).

12. *Delehaye H.* Les saints stylites. Bruxelles; P., 1923. (Subsidia hagiographica; 14).
13. *Eutychiei Patriarchae Alexandrini Annales* / L. Cheikho et al., eds. Beryti; Parisiis; Lipsiae, 1909. Pt. 2. (Corpus scriptorum christianorum orientalium; 51).
14. *Istoria patriarhilor de Antiohia de Atanasie Dabbas* / V. Radu, C. Karalevsky, publ., trad. // *Biserica Orthodoxă Română*. București, 1931. T. 49. P. 15–32, 140–160.
15. *Karalevsky C.* Antioche // *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques*. P., 1924. Vol. 3. Col. 563–703.
16. *Lamoreaux J.* The Life of Timothy of Kakhushta // *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History*. Leiden, 2009. Vol. 1: 600–900. P. 920–921.
17. *La vie ancienne de S. Syméon le Jeune* / P. van den Ven, trad. Bruxelles, 1970. T. 2.
18. *Moosa M.* The Maronites in History. Piscataway (N. J.), 2005^r.
19. *Nasrallah J.* Histoire du mouvement littéraire dans l'Eglise melchite du Ve au XXe siècles. Louvain; P., 1999. Vol. 2. T. 2.
20. *Peña I. et al.* Les stylites syriens. Oxford, 1975.
21. *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit*. Berlin, 1998–2009. Abt. 1: 641–867.
22. *Sansterre J.-M.* Les saints stylites du Ve au XIe siècle: Permanence et évolution d'un type de sainteté // *Sainteté et martyre dans les religions du Livre* / J. Marx, éd. Bruxelles, 1989. P. 33–45.
23. *Sauget J.-M.* Premières recherches sur l'origine et les caractéristiques des synaxaires melkites (XIe–XVIIe siècles). Bruxelles, 1969. (Subsidia hagiographica; 45).
24. *Schachner L. A.* The Archaeology of the Stylite // *Religious Diversity in Late Antiquity*. Leiden, 1975. P. 329–400.
25. *St. Daniel the Stylite* // *Three Byzantine Saints: Contemporary Biographies of St. Daniel the Stylite, St. Theodore of Sykeon and St. John the Almsgiver* / E. Dawes, N. H. Baynes, transl. L., 1948.
26. *Tarchnischvili M.* Geschichte der kirchlichen georgischen Literatur. Città del Vaticano, 1955. (Studi e testi; 185).
27. *The Life of Timothy of Kakhushta* / J. Lamoreaux, C. Cairala, eds., transl. Turnhout, 2000. (Patrologia orientalis; T. 48. Fasc. 4).
28. *Tūmā (Bīṭār), archim.* Al-Ḳiddisūn al-mansiyyūn fī al-turāḥ al-anṭākī. Bayrūt, 1995.